

...Эд боролся с желанием вдохнуть, но это было так же больно, как умирать. Он знал, что одной из первых реакций на недостаток воздуха была потеря сознания головой. На данный момент его пустые дыхательные пути начали гореть, и он отчаянно прикрыл нос и рот. Его внутренние органы чувствовали себя так, словно превратились в пепел и вот-вот разлетятся.

‘Но я никогда не могу открыть рот. Поступающая вода только забьет мои легкие. Даже один глоток может оказаться смертельным.’

Однако это была не та проблема, которую можно было преодолеть с помощью простой умственной силы, поскольку Эд начал терять сознание. Даже несмотря на это, мысль о том, что если он вот так вдохнет морскую воду, то умрет, доминировала в его сознании. Но в конце концов, несмотря на его сильную волю, его тело начало бессознательно сжиматься...

Отчаянно ища воздуха...

...В одно мгновение морская вода хлынула внутрь, наполняя его легкие...

Лил забрала весь его воздух и сбежала от него.

‘Этот сумасшедший парень может задержать дыхание подольше, если он действительно из Военно-морского флота’.

Она спустилась еще немного, с роскошью наслаждаясь свежим воздухом, оставив Эда отдуваться самому.

‘Конечно, я не собираюсь его убивать. Я не хочу избавляться от человека таким низменным способом... Чтобы внезапно присосаться к его извращенному рту, лишить его дыхания и оставить тонуть... Убитый предательством был бы таким бесчестным способом умереть, даже если бы он сначала домогался меня... Кроме того, рассуждая рационально, этот извращенец все еще полезен, поэтому правильно отложить его наказание на более позднее время... Я уже быстро выдыхался, так что это действительно была возможность прямо передо мной, сияющая, как небесные огни. Я не мог не позаимствовать его воздух на некоторое время... В любом случае, он обучен в Имперском флоте, он может продержаться еще несколько секунд.’

Помня об этом, Лил отпустила веревку и поплыла к рифам брассом во все тело. Коралловая колония, которая мирно покачивалась на вызванных ею волнах, прятала свои цветы один за другим, когда ее протянутые руки быстро схватили рифовую грудку. Лил, которую чуть не унесло течением, отчаянно вцепилась в волоски волнистого анемона. Липкое и жуткое прикосновение было отвратительным и вызвало озноб по всему ее телу.

‘Черт возьми’.

Она стряхнула его жуткие щупальца и схватила коралл, который рос прямо, как флейта. Тем временем течение между рифами было намного сильнее, чем раньше, поэтому Лил боролась на рифе, как настоящий скалолаз. В конце концов ей удалось наступить на кучу слипшихся моллюсков, вскарабкаться наверх и добраться до бортика.

Когда она рылась в рыхлой массе морских водорослей, белая раковина, которая пряталась там, засветилась. Это был таинственный цвет, похожий на вывернутую наизнанку раковину моллюска. Плотно сжав губы, Лил опустила верхнюю часть тела в приседающее положение.

‘Раз, два, три...’

В одно мгновение она приложила столько силы к ногам, сколько могла, и бросилась вбок. Раковина воздушной раковины ярко блестела прямо перед ее вытянутой рукой. Однако ее тело, которое подвергалось всевозможному сопротивлению, двигалось только вяло и тяжело. Звук пузырящихся капель воды, обволакивающих все ее тело, разнесся по ее напряженным барабанным перепонкам. Лил плыла против волн, дрыгая ногами как сумасшедшая. Как раз в тот момент, когда она думала, что никогда не дотянется до него, какая-то неровная поверхность коснулась ее ладони.

Лил схватила его, как будто это был спасательный круг, и быстро вытащила воздушную раковину, которая застряла в расщелине скалы. Она поднесла его к губам и без колебаний вдохнула. Наконец, свежий, сладкий воздух наполнил ее грудь. Лил, чья жизненная сила внезапно возросла, энергично обернулась.

Несмотря на то, что ее обзор был затуманен из-за смешанной с песком воды, она могла видеть, как Эд поднимается с веревки. Видя, что его ноги отчаянно двигаются, она поняла, что он еще не умер. Лил поплыла к нему, борясь с неприятным чувством вины. Поскольку на этот раз она плыла по течению, ее тело двигалось гораздо быстрее. Эд, который казался довольно спокойным для человека, который не может дышать, просто поплыл вверх.

‘Я думаю, что он вдохнул воду из-за своего частого кашля, но он пока не дышит тяжело. Невероятно, что его разум и инстинкты остались нетронутыми в этой ситуации.’

Не теряя времени на раздумья, она старательно поплыла к нему.

Лил догнала Эда. Она поднялась из-за его тела, которое постепенно совсем перестало двигаться, и обвила руками его шею. Ей не нравилось, что ей приходилось прижимать его голову к своему телу, но у нее не было выбора, так как ее запястья все еще были связаны. Она приложила раковину, которую держала, к его рту, а другой рукой ущипнула его за щеку.

‘Успокойся, приди в себя, дыши ртом... Черт возьми, это не работает. Как я могу заставить его вдохнуть? Мы все еще под водой, так что бить его бесполезно...’

Она вывернула руку, которая щипала его, и вонзила ногти в его кожу.

Как раз в тот момент, когда она начала задаваться вопросом об отсутствии реакции, его рука, которая слегка двигалась, опустилась. Он плыл по течению, как лист растения, лишенный всякой силы.

"Не слишком ли поздно?"

Лил укусила его за ухо, не решаясь дать ему вдохнуть ртом.

‘Черт возьми. Я бы предпочел позволить ему умереть, но ничего не могу с этим поделать. Я просто закрою глаза и сделаю это один раз...’

В тот момент, когда она подумала об этом, она услышала звук, с которым он втянул воздух с отчаянным вздохом. Если и был какой-то звук, который издавало тело, когда просыпалось, то это был бы этот. Лил отпустила его и сразу же стала искать дорогу обратно на корабль. Она проплыла мимо Эда и полезла наверх. Эд, наконец, пришел в себя и последовал за ней, постоянно кашляя у нее за спиной. Лил повернулась к перилам, с которых упала, но так как казалось, что пираты все еще толпятся вокруг них, она направилась к кормовой палубе⁴.

Добравшись до кормы, они вдвоем тихо поднялись на поверхность. Когда их зрение привыкло к тусклому морю, ослепительный солнечный свет обжег их мокрые от воды глаза. Лил откинула волосы, прилипшие к ее лицу, в сторону и неодобрительно посмотрела на Эда, который начал откашливаться.

"Нас поймают. Эй, заткнись."

"Хаак, кэп... Капитан. Хофф, я почти..."

Эд запинался на своих словах, так как вода постоянно вытекала из его ноздрей и рта.

"Г... был убит... Хак-хак..."

Дрожащими от гнева руками Лил вытерла воду с лица Эда.

"Ты гнилой ублюдок. Действительно грязный."

"Я... Хакк... почти... умер..."

- эй! Ты сделал это нарочно, не так ли? А?!"

Но независимо от того, как сильно она заставляла его ответить, единственное, что пришло в ответ, был звук, с которым он выплевывал воду. Лил увидела, что Эд был близок к смерти, и

избавила его от дальнейших расспросов. Вместо этого она обратила внимание на неровные деревянные стыки и уникальные украшения кормы. Прошло совсем немного времени, прежде чем она пришла к выводу, что они могут забраться обратно на корабль, используя их. - крикнула Лил на Эда, который все еще сморкался.

- эй! Иди сюда!"

Лил задерживала дыхание, поднимаясь наверх, и в конце концов рухнула на спину.

"О, я собираюсь умереть".

Эд, который первым забрался в кормовое окно и должен был вытащить Лил, так как ее руки и ноги все еще были связаны, тоже был на грани смерти. В дополнение к обезвоживанию его организм все еще откашливался от морской воды, которую он вдыхал. Эд очень хотел возразить Лил, потому что она чуть не убила его, но внезапное смущение от собственного поведения и тот факт, что именно он создал ситуацию в первую очередь, удержали его от того, чтобы открыть рот. Эд погладил свои уши, которые горели красным из-за невыносимого стыда, который он испытывал.

'Даже если бы я хотел поделиться частичкой своего воздуха с Лилоа, я не могу смириться с тем, что чуть не потерял свою душу, потому что был слишком очарован ею. Нет, глубокое погружение, вероятно, оказало негативное влияние на мой разум, поскольку, как говорят, плохой воздух может попасть в ваши легкие... Если, конечно, я уже не схожу с ума...'

"привет".

"..."

Эд избегал смотреть на Лил и раздумывал, отвечать или нет. Он был уверен, что она собиралась убить его, но, к его удивлению, она еще ничего не сказала о его прошлых действиях. И, услышав голос, который звучал слишком спокойно, чтобы она могла рассердиться, Эд невольно посмотрел в ее сторону, но тут же в шоке повернул голову. Под тонкой тканью рубашки ее мокрое обнаженное тело двигалось вверх и вниз, пока она переводила дыхание. Было ясно, что на ней не было никакого нижнего белья...

'Черт возьми... эта женщина в сознании или нет?'

Эд поспешно огляделся вокруг.

'Я бы одолжил ей рубашку, которая была на мне, но мой торс просто обнажен, так как моя рубашка была порвана этой лысой головой, а остальную часть я потерял после погружения в

воду’.

Эд посмотрел вниз на свое собственное обнаженное тело и почувствовал себя еще более неуютно. Он бы не возражал против своего собственного состояния, если бы не заметил состояние Лил, но когда он понял, что они обе выглядят голыми, он был безнадежно сбит с толку.

“Ключ?”

“...”

Эд мысленно застонал.

‘Ключ может подождать, сначала найди свое ожерелье!’

"эй!"

Эду потребовалось мгновение, чтобы успокоиться, и он снял топор с пояса, прежде чем поднять его над головой. Он просто указал на топор, так как еще не был уверен в том, что скрывает свой голос.

“Все превратилось в полный беспорядок после того, как капитан упал в воду. Итак, как я должен узнать, где охранник, у которого ключи?”

Лил с раздражением смотрела на затылок Эда, когда вдруг вспомнила о своем падении.

‘В то время, я уверен, ожерелье...’

Она почувствовала, что влажная рубашка прилипла к ее напряженному позвоночнику. Она опустила глаза и проверила под собой, осознав, что контур ее выпуклой груди был четким.

- - - - -

Сноска:

4. Кормовая палуба: задняя часть корабля.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2542858>